

1

Каждая глава романа похожа на новое действие в пьесе. Когда я подниму занавес на этот раз, читатель, представь себе номер милкотской гостиницы «Георг» с обычными для большинства подобных заведений безвкусными обоями, представь ковер, мебель, украшения над камином, картины на стенах — среди них портреты Георга III и принца Уэльского, а также «Смерть генерала Вольфа».

Все это освещают свисающая с потолка масляная лампа и яркий огонь из камина, у которого сижу я, в плаще и шляпке. Мои муфта и зонтик лежат на столе, а я пытаюсь согреть свои члены, онемевшие после шестнадцатичасового путешествия в холодный октябрьский день. Лоутон я покинула сегодня в четыре утра, а часы в Милкоте сейчас бьют восемь.

Хотя тебе, читатель, покажется, что я уютно устроилась в этой комнате, на душе у меня неспокойно. Я думала, что кто-нибудь встретит меня на месте. Спускаясь по деревянным ступенькам, я взволнованно озиралась по сторонам, ожидая услышать свое имя, увидеть карету, ожидающую меня, чтобы доставить в Тернфилд-Холл.

Однако ничего подобного не произошло, и, когда я осведомилась у служителя гостиницы, не спрашивал ли кто мисс Эйр, последовал отрицательный ответ. Поэтому мне не оставалось ничего другого, кроме как просить провести меня в отдельную комнату. Теперь я жду здесь, осаждаемая всевозможными сомнениями и страхами.

Неопытному юному существу очень странно ощущать себя совсем одиноким, отрезанным от всех, и не знать, удастся ли достичь той гавани, к которой оно стремится, и понимать, что множество преград делают возвращение невозможным. Очарование, присущее каждому путешествию, скрашивает эти ощущения, огонь гордости согревает сердце, но потом страх снова пробуждает леденящие чувства. Когда прошло уже полчаса, а я по-прежнему сидела одна, страх заслонил все. Наконец я решила позвонить.

— Есть ли поблизости место, называемое Тернфилд? — спросила я, когда явился слуга.

— Тернфилд? Не слышал о таком, сударыня. Пойду-ка справлюсь в буфете. — Он вышел, но вернулся почти сразу. — Прошу прощения, ваша фамилия Эйр, мисс?

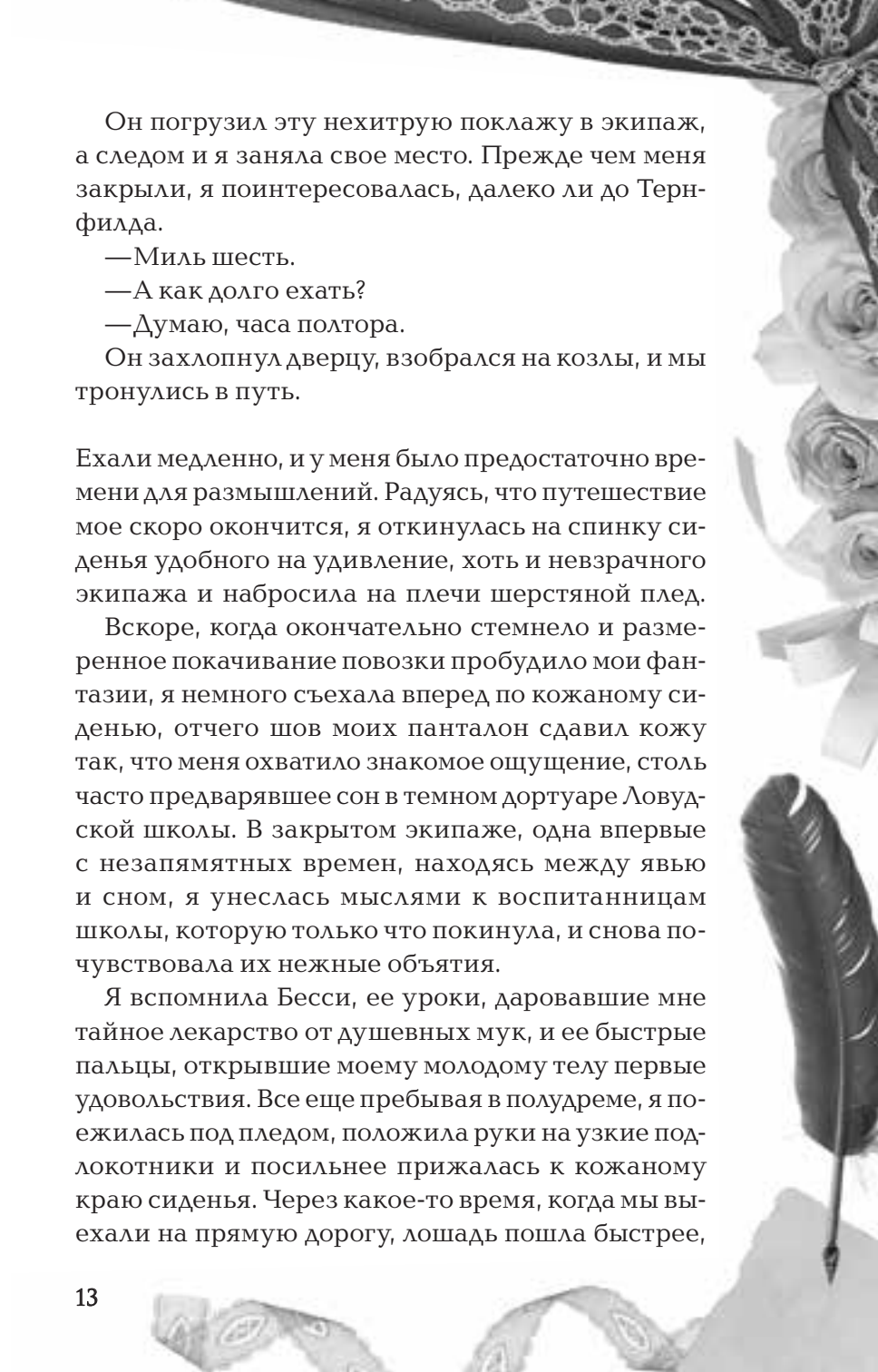
— Да.

— Вас дожидаются.

Я вскочила, схватила со стола муфту и зонтик и поспешила в холл. У открытой двери стоял мужчина, а на освещенной фонарем улице я разглядела одноконный экипаж.

— Это, надо полагать, ваш багаж? — увидев меня, довольно грубо спросил мужчина и указал на стоявший в коридоре чемодан.

— Да.

Он погрузил эту нехитрую поклажу в экипаж, а следом и я заняла свое место. Прежде чем меня закрыли, я поинтересовалась, далеко ли до Тернфилда.

— Миль шесть.

— А как долго ехать?

— Думаю, часа полтора.

Он захлопнул дверцу, взобрался на козлы, и мы тронулись в путь.

Ехали медленно, и у меня было предостаточно времени для размышлений. Радуюсь, что путешествие мое скоро окончится, я откинулась на спинку сиденья удобного на удивление, хоть и невзрачного экипажа и набросила на плечи шерстяной плед.

Вскоре, когда окончательно стемнело и размеренное покачивание повозки пробудило мои фантазии, я немного съехала вперед по кожаному сиденью, отчего шов моих панталон сдавил кожу так, что меня охватило знакомое ощущение, столь часто предварявшее сон в темном дортуаре Ловудской школы. В закрытом экипаже, одна впервые с незапамятных времен, находясь между явью и сном, я унеслась мыслями к воспитанницам школы, которую только что покинула, и снова почувствовала их нежные объятия.

Я вспомнила Бесси, ее уроки, даровавшие мне тайное лекарство от душевных мук, и ее быстрые пальцы, открывшие моему молодому телу первые удовольствия. Все еще пребывая в полудреме, я поежилась под пледом, положила руки на узкие подлокотники и посильнее прижалась к кожаному краю сиденья. Через какое-то время, когда мы выехали на прямую дорогу, лошадь пошла быстрее,

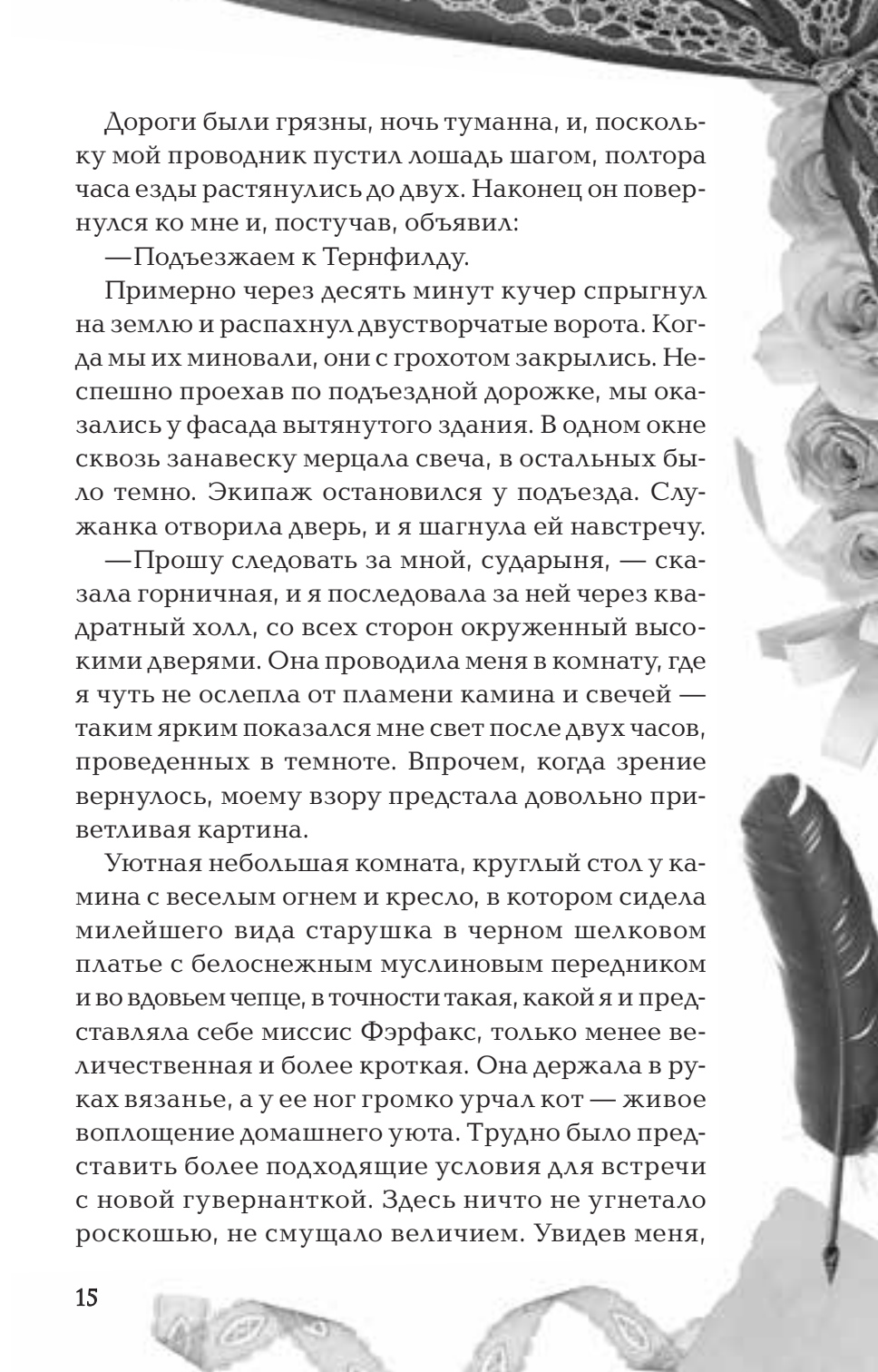
и экипаж стал покачиваться с такой приятной скоростью, что исподволь охватившее меня телесное томление скоро пришло к сладкому завершению.

Этот неожиданный поворот событий успокоил меня и взбодрил. Я села ровнее и отдалась своим мечтам.

«Вероятно, — размышляла я, — судя по внешней простоте слуги и экипажа, миссис Фэрфакс не очень богатый человек. Но тем лучше, ведь я никогда не жила среди богачей. Лишь однажды такое случилось, и тогда я была очень несчастна. Интересно, кто-нибудь живет с ней, кроме этой девочки? Приветлива ли она? Уживусь ли я с ней? По крайней мере постараюсь, хотя, к сожалению, такие старания не всегда находят отклик».

В Ловуде я приняла решение стараться, не отступалась от него и добилась хороших результатов, всячески угождая всем вокруг, но я слишком живо помню, как миссис Рид на все мои попытки угодить отвечала насмешками и поркой. Дай Бог, чтобы миссис Фэрфакс не оказалась второй миссис Рид, но, если такое все же случится, я у нее не останусь. Найти место гувернантки не так уж и трудно. Интересно, далеко ли мы отъехали?

Я отодвинула занавеску и выглянула наружу. Милкот остался позади, и количество его огней указывало на то, что это был довольно большой город, намного больше Лоутона. Насколько я могла судить, сейчас мы проезжали выгон, но кругом были разбросаны дома. Я почувствовала, что мы оказались в местности, совсем непохожей на Лоутон, более многолюдной, менее живописной и не такой романтической на вид.

Дороги были грязны, ночь туманна, и, поскольку мой проводник пустил лошадь шагом, полтора часа езды растянулись до двух. Наконец он повернулся ко мне и, постучав, объявил:

—Подъезжаем к Тернфилду.

Примерно через десять минут кучер спрыгнул на землю и распахнул двустворчатые ворота. Когда мы их миновали, они с грохотом закрылись. Неспешно проехав по подъездной дорожке, мы оказались у фасада вытянутого здания. В одном окне сквозь занавеску мерцала свеча, в остальных было темно. Экипаж остановился у подъезда. Служанка отворила дверь, и я шагнула ей навстречу.

—Прошу следовать за мной, сударыня, — сказала горничная, и я последовала за ней через квадратный холл, со всех сторон окруженный высокими дверями. Она проводила меня в комнату, где я чуть не ослепла от пламени камина и свечей — таким ярким показался мне свет после двух часов, проведенных в темноте. Впрочем, когда зрение вернулось, моему взору предстала довольно приветливая картина.

Уютная небольшая комната, круглый стол у камина с веселым огнем и кресло, в котором сидела милейшего вида старушка в черном шелковом платье с белоснежным муслиновым передником и во вдовьем чепце, в точности такая, какой я и представляла себе миссис Фэрфакс, только менее величественная и более кроткая. Она держала в руках вязанье, а у ее ног громко урчал кот — живое воплощение домашнего уюта. Трудно было представить более подходящие условия для встречи с новой гувернанткой. Здесь ничто не угнетало роскошью, не смущало величием. Увидев меня,